

УДК 329

**НИЖЕГОРОДСКИЕ УЧИТЕЛЯ В РЕВОЛЮЦИОННОМ ДВИЖЕНИИ  
НАЧАЛА XX ВЕКА (1900–1907 гг.)**

© 2014 г.

*А.В. Медведев, А.А. Слепченкова*Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского  
Irvine Valley College, USA

medvedev\_46@mail.ru

*Поступила в редакцию 03.12.2013*

Рассказывается об участии нижегородских учителей, преимущественно «народных учителей», как тогда называли преподавателей начальных земских и городских школ, в революционном движении накануне и в годы первой русской революции, их роли в создании и в деятельности революционных партий социал-демократов и социалистов-революционеров и других демократических организаций.

*Ключевые слова:* нижегородские учителя в начале XX века, народные учителя социал-демократы, эсеры.

Начало XX века ознаменовалось в России подъемом революционного и оппозиционного самодержавию движений. Активную роль в них играла интеллигенция, в том числе и учителя. Не была исключением и Нижегородская губерния. Специального исторического труда о роли учителей в революционном движении в общероссийском масштабе нет. Есть только упоминания о роли учителей как одного из отрядов интеллигенции в общих трудах по истории революции 1905–1907 гг., революционного движения, политических партий. Одной из причин такого слабого освещения революционной роли учителей являлась засекреченность фондов губернских жандармских управлений и охранных отделений до 1990 г. Сказывалась конъюнктура советского времени, когда преуменьшалась или замалчивалась революционная роль социалистов-революционеров, в ряды которых вступали нередко учителя начальной школы. Засекреченные фонды приоткрывались только для изучения истории социал-демократических организаций. А в последующее время пришла новая конъюнктура, изучение революционных движений почти прекратилось. Работу в этом направлении продолжили только отдельные историки политических партий и организаций. И, например, в монографии А.А. Куреньшева по истории Всероссийского крестьянского союза, вышедшей в 2004 г., появились сведения об участии учителей земских школ в организации местных отделений крестьянского союза и крестьянского движения в различных губерниях в 1905–1907 гг. О Нижегородской губернии, в которой именно учителя сыграли решающую роль в организации крестьянского союза, автор сведений не привел [1].

В краеведческой историографии отмечаются отдельные факты участия нижегородских учителей в революционном движении [2, 3]. А.В. Медведев и А.А. Гольцов представляли тезисы доклада на эту тему в 1997 г. на научной конференции, посвященной 210-летию светского образования в Нижегородской области [4]. Авторы данной статьи опубликовали монографию об истории Нижегородской организации социалистов-революционеров [5], в которой на основании материалов Нижегородского охранного отделения (НОО) и Нижегородского губернского жандармского управления (НГЖУ) выявили учителей, ставших эсерами или активно им помогавших. Сведения о них мы включили в приложение к монографии [5, с. 208–253], по которому будем приводить обобщающие данные об учителях-эсерах.

Мы обращаемся к данной теме потому, что при кропотливой и длительной работе по изучению документов охранных органов Нижегородской губернии по истории нижегородских эсеров выявили множество сведений об участии учителей начальной школы (народных учителей, как их тогда называли) – земских школ и городских училищ – в революционном движении и в эсеровских и некоторых социал-демократических организациях накануне и в годы первой русской революции. После поражения революции и усиления репрессивной политики правительств, естественно, политическая активность этих учителей резко спадает. Вот почему мы для освещения нашей темы берем период с начала XX в. по 1907 г.

Новизна и актуальность нашего исследования заключается в выяснении политической миссии данной части учителей. Они не только

выполняли свои профессиональные функции обучения детей, но и разъясняли неграмотным массам трудящихся причины их бедственного положения, информировали их о политических событиях, призывали рабочих и крестьян бороться за улучшение своей жизни, за землю, за изменение политического строя в стране. Особенно значительную роль учителя сыграли в сельской глубинке, где кроме них некому было вести политическое просвещение крестьян. Часть наших коллег увидит в этом негативную сторону деятельности учителей, но мы считаем ее позитивной, т.к. они встали на сторону униженных и эксплуатируемых масс, изменить положение которых могла только победоносная революция. Господствующие классы России идти на уступки трудящимся массам не желали. Благородной и во многом жертвенной роли народного учителя был посвящен вышедший на экраны в 1948 г. фильм «Сельская учительница» с В.П. Марецкой в главной роли.

В статье ставится цель – дать обобщающую картину участия нижегородских учителей в революционном движении на материалах самых осведомленных об этой деятельности охранных органов Нижегородской губернии, которые вели пристальное наблюдение за учителями, участниками революционного движения, в случае необходимости пресекали их деятельность арестами, осуществляли следственные действия с целью выявления улик для суда. Мы также стараемся показать социальные характеристики данной группы учителей, чтобы лучше понять причины их участия в революционном движении.

Различие в материальном положении учителей нередко влияло на их политическую позицию. В 1900-е гг. преподаватель гимназии с высшим образованием получал в зависимости от стажа работы от 900 до 2500 руб. в год. Народный учитель начальной школы в Москве – 460 руб. (при годовом бюджете одинокого учителя, живущего в школьной квартире, в 447 руб. 12 коп.). По итогам анкетирования учителей земских школ 279 уездов России, в 1912–1913 гг. в 63.7% уездов годовой оклад учителя земской школы составлял 360 руб., в 19.7% – от 240 до 360, в 11.7% – от 144 до 240 руб., только в 4.9% уездов – свыше 360 руб. [6, с. 65–68]. В Нижегородской губернии в начале XX в. народные учителя получали зарплату 20–25 руб. в месяц, т.е. 240–300 руб. в год [7, с. 112]. (Для сравнения: среднегодовой заработок рабочего в России в 1901 г. составлял 203 руб., в Нижегородской губернии на крупных машиностроительных предприятиях – 285.6 руб. [8, с. 108]. Народные учителя получали зарплату меньшую, чем высококвалифицированные рабочие.)

Не случайно преподаватели гимназий проявляли политическую пассивность, а народные учителя, в значительной части своей, поддерживали революционеров.

Сказывались на политическом поведении и возрастные особенности учителей. Ф.А. Селезнев в своей монографии об истории Нижегородской губернской организации кадетов поставил проблему «отцов и детей» в политической жизни. Некоторые нижегородские кадеты в юности формировались под воздействием трудов основоположников крестьянского социализма, участвовали в народническом движении или симпатизировали народникам. В начале XX в. они достигли солидного возраста (средний возраст нижегородских кадетов составил 43 года), имели неплохое материальное положение, были обременены семьями. Сохраняя в душе веру в утверждение в далеком будущем социализма, склонялись к реформистскому пути развития России. А вот дети некоторых из них оказались социал-демократами или эсерами [9, с. 34–36, 86–87]. В рядах Нижегородской организации кадетов в 1906–1907 гг. из лиц, работающих в системе народного образования, оказались инспектор начальных народных училищ Н.Н. Иорданский (1863 г. рожд.), три земских учителя – Миловский И.Ф., учитель Арма-нихинского двухклассного училища Нижегородского уезда (1867 г. рожд.) и Комаров (инициалы, год рожд. не указ.), учитель с. Сарга Сергачского уезда, Н.П. Власов (год рожд. не указ.), учитель с. Владимирского Макарьевского уезда (год рожд. не указ.) [9, с. 201, 204, 209]. Двое из них имели возраст, аналогичный возрасту нижегородских кадетов.

В 1903–1904 гг. в Нижегородской губернии действовало 410 церковно-приходских и 750 земских школ. Около 60% учителей составляли женщины в возрасте от 21 до 25 лет, до 70% выходцы из среды духовенства, в большинстве сельского [10, с. 9–10]. В революционном движении участвовали прежде всего молодые учителя, склонные к радикализму. В документах НГЖУ и НОО имеются данные о возрасте 34 учителей-эсеров из 68 человек. Из них только одному в 1903 г. исполнилось 30 лет, остальным было 17–25 лет. В документах охранных органов чаще всего отмечалась профессия – «учитель», без указания сословной принадлежности. Только у 19 учителей-эсеров было указано их сословное происхождение. Из них 9 происходили из крестьян, 6 – из мещан, 2 – из духовенства, 1 – из дворян, 1 – из почетных граждан (конечно же, обедневших). Они жили среди народных низов, хорошо представляли их бедственное положение и стремились изменить к

лучшему жизнь рабочих и крестьян, поэтому вступали в революционные партии или их подживали.

В 1900–1901 гг. в Петербурге, Москве, Киеве прокатились студенческие волнения, после которых сотни студентов были высланы в провинциальные города. Высланные студенты появились и в Н. Новгороде. Они способствовали активизации политической жизни в городе и втягиванию в нее молодых учителей. В отчете НГЖУ за 1902 г. отмечался «недостаточно строгий отбор учительского персонала» в учебные заведения, «благодаря чему в число педагогов проникают лица политически неблагонадежные». Это относится главным образом «к среде учителей и учительниц низших учебных заведений и народных школ» [11. Ед. хр. 258. Л. 7].

Главные революционные партии – Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП) и партия социалистов-революционеров (ПСР) стремились привлечь в свои ряды учителей. В сентябре 1901 г. Нижегородский комитет РСДРП издал листовку «К народным учителям и учительницам», переизданную «Искрой» 1 декабря 1902 г. В листовке отмечалось, что по нищенскому материальному положению народные учителя являются такими же пролетариями, как и рабочие и крестьяне. Учителя подвергаются диктату и гнету чиновников своего ведомства и всего госаппарата. Духовные и материальные условия жизни учителей могут измениться только после падения самодержавия. Народные учителя, проживающие преимущественно в деревне, призывались сеять мысль в крестьянстве о политической борьбе, распространять революционную литературу, руководить крестьянами в их столкновениях с администрацией, помещиками и кулаками для улучшения их жизни [7, с. 11–116].

Эсеры уже в 1902 г. заложили основы Союза народных учителей (СНУ). Центром его стала Московская группа СНУ во главе с С.И. Акрамовским. СНУ конституировался на учительском съезде в 1903 г., в Москве создал типографию. С мая по ноябрь 1903 г. СНУ распространил 1500 экземпляров прокламаций, разослал 36 больших и 200 маленьких библиотек. В записной книжке Акрамовского, изъятой у него при аресте 5 ноября 1903 г., имелись адреса явки в 34 городах 24 губерний [12, с. 62]. В Нижнем Новгороде в это время проявляли себя эсеры-одиночки (Нижегородский комитет ПСР был создан только в октябре 1904 г.). Через их посредничество эсеровская литература появлялась не только в Нижнем, но и в ряде уездов, обнаруживалась жандармами и у учителей.

Идеологическая дискуссия РСДРП и ПСР, партий пролетарского и народнического (крестьянского) социализма, соперников и союзников в борьбе с царизмом, велась остро на их высших уровнях, в низах она проявлялась в меньшей степени. Местных социалистов было немного, и они нуждались во взаимной поддержке, в совместных действиях против существовавшего режима. Революционно настроенные учителя пользовались литературой всех социалистических партий и оппозиционных организаций, которую у них и находили при арестах и обысках. Народные учителя в уездах больше поддерживали эсеров, имевших программу социализации земли, привлекательную для крестьян. А в Н. Новгороде симпатии учителей делились между социал-демократами и эсерами.

В 1902 г. состоялись первые публичные политические акции в Н. Новгороде и в Сормове: 22 апреля демонстрация после похорон Б. Рюрикова, бывшего студента, социал-демократа, 1 мая – демонстрация в Сормове, 5 мая – попытка группы молодых людей пройти с красным знаменем от Кремля по Б. Покровской улице. Среди привлеченных НГЖУ к дознанию по этим акциям были Н.В. Комиссаров, учитель Передельнического двухклассного училища Балахнинского уезда, В.Ф. Красильников, учитель Личадеевского двухклассного Ардатовского училища, Н.Н. Бочкарев, учитель начального училища села Печоры Нижегородского уезда, А.А. Покровская, бывшая учительница Анкудиновского училища того же уезда (у нее при обыске были обнаружены мимеограф и резиновый штампель «Нижегородской рабочей газеты»), А.К. Никитина, учительница рукоделия Макарьевского имени Рукавишниковского училища Н. Новгорода [11. Ед. хр. 258. Л. 7–7 об.].

Охранка вела в 1902 г. наблюдения за неблагонадежными в Н. Новгороде – И.Ф. Борисовым, учителем Нижегородского коммерческого училища, Н.П. Подсосовой, учительницей частного учебного заведения г-жи Хреновой, А.В. Тихомировым, Н.И. Обуховым, А.П. Лебедевой, учителями городского начального училища им. А.С. Гацисского, Е.С. Ерыкаловой, учительницей Полевого училища, Н.М. Иваницкой, учительницей Вдовьего дома, и ее дочерью А.П. Иваницкой, учительницей ЦПШ Сормова, а в сельской местности – за Ф.Г. Правотворовой, учительницей Богородского сельского двухклассного училища Горбатовского уезда, и М.В. Захаровым, учителем Василевой Слободы Балахнинского уезда [11. Ед. хр. 258. Л. 8–8 об.].

И в дальнейшем охранка и полиция уделяли особое внимание надзору за народными учителями. В марте 1903 г. был раскрыт кружок учи-

телей, собиравшихся на квартире у А.Н. Ступиной, учительницы школы на станции Суrowатиха Нижегородского уезда, у которой собирались учителя из селений того же уезда – Н.И. Иванов, Е.К. Никитина, М. Снежинская и учительница из села Старая Пустынь Арзамасского уезда Е. Кузьмина. У Ступиной при обыске было найдено 27 наименований социал-демократических и эсеровских брошюр, листовок и газет, от 1 до 6 экземпляров каждая. Она была выслана на родину, в г. Стерлитамак [11. Ед. хр. 258. Л. 18–91].

В 1902–1903 гг. проявили себя как пропагандисты и организаторы партийных кружков в Васильском уезде учителя М.В. Скворцов и К.И. Касаткин. Михаил Васильевич Скворцов, 1881 г. рождения, из крестьян деревни Скоки Варнавинского уезда Костромской губернии, окончил учительскую семинарию в г. Киржаче Владимирской губернии, работал учителем Васильсурского церковно-приходского училища. Он создал Васильсурскую группу эсеров, в которую вовлек сына фельдшера И.А. Новикова, мещанина А.С. Краснова и крестьянина деревни Шепырихи Белавинской волости Т.Ф. Кульпина, получившего увечье на Сормовском заводе и готовившегося с помощью Скворцова к сдаче экзамена на звание сельского учителя. Адресатом для посылок с революционной литературой служил 67-летний отставной капитан Н.А. Лапушкин, который дал почитать брошюру эсеровской Аграрно-социалистической лиги «Голод и самодержавие» 19-летнему ученику Васильсурского училища М. Козлову. Тот неосторожно обронил ее в Кекинском волостном правлении. В итоге Лапушкин был арестован 4 января 1903 г., у него был обнаружен почтовый ящик с социал-демократическими, эсеровскими и толстовскими нелегальными брошюрами и листовками [11. Ед. хр. 14. Л. 117–124].

В ночь на 19 января 1903 г. в Васильсурске было разбросано около 180 гектографированных листовок с протестом против ареста Н.А. Лапушкина от имени Васильсурской группы социалистов-революционеров. Листовка кончалась словами: «Долой самодержавие с его ненавистными порядками! Пусть будет земский собор с выборами от всего народа! Пусть он, земский собор, издает законы и управляет страной!

Требуем 8-часового и меньшего рабочего дня!

Требуем прогрессивно-подоходного налога и, наконец, требуем отбора земли, фабрик, заводов в общую народную пользу.

Да здравствует новый лучший социалистический строй полной свободы, равенства, братства!» [11. Ед. хр. 14. Л. 39].

26 мая 1903 г. М.В. Скворцов уехал из Васильсурска, оставив два свертка с литературой А.С. Крайнову, первый – для передачи его Т.Ф. Кульпину, второй – для распространения в Васильсурске. Но Крайнов струсил и передал оба свертка уездному исправнику. В них было 19 наименований брошюр, листовок, газет, в большинстве эсеровских, а также социал-демократических, и две брошюры Л.Н. Толстого [11. Ед. хр. 14. Л. 114–116].

Константин Иванович Касаткин, 1879 г. рождения, сын псаломщика с. Юрина, окончил Порецкую учительскую семинарию Симбирской губернии, создал в с. Юрине социал-демократическую группу. В нее вошли местный аптекарь А. Д. Олштейн и семь молодых крестьян. В сентябре-октябре 1902 г. они около десяти раз разбрасывали листовки и газеты в Юрине, на Юринской бумажной фабрике и в соседних селениях Майдан и Белавка (воззвания Нижегородского комитета РСДРП, разъясняющие программу РСДРП, листовка «О солдатчине», экземпляры газеты «Искра»). Касаткин имел связь с М.В. Скворцовым и Н.А. Лапушкиным, видимо, через последнего получал литературу из Н. Новгорода. Касаткин и члены его группы были арестованы в мае 1903 г. [11. Ед. хр. 14. Л. 105–125].

Осенью 1904 г. в связи с общим подъемом освободительного движения активизируются и учителя, а революционные партии усиливают среди них работу. 27 ноября в Народном доме Н. Новгорода состоялось собрание членов «Общества распространения начального образования» под председательством присяжного поверенного П.А. Рождественского (либерала). С правой стороны хора на собравшихся посыпались листовки. Председательствующий закрыл собрание, но около 150 человек перекрыли все выходы и не выпускали собравшихся. Молодой человек (по сведениям НГЖУ, бывший студент П.М. Грацианов) произнес речь с протестом против русско-японской войны: «Правительство посылает нас на бойню». После собрания полиция обнаружила листовки четырех наименований, а также две брошюры издания ЦК РСДРП и Нижегородского комитета РСДРП [11. Ед. хр. 349. Л. 1, 2, 17, 43].

29 декабря 1904 г. в Народном доме проходил музыкально-театральный вечер в пользу Нижегородского общества вспомоществования учителям. После его завершения социал-демократы и эсеры устроили митинг. Первым выступил бывший учитель Тверской губернии, проживавший в Н. Новгороде В. Андреев, социал-демократ. Он призывал бороться с правительством, не верить его обещаниям дать наро-

ду свободу. «Пока у нас будет самодержавие, мы ничего хорошего не увидим» [11. Ед. хр. 26. Л. 1–1 об.]. В таком же духе говорили эсер В. Сигорский, социал-демократ А. Лежава. Было разбросано большое количество воззваний «К нижегородским учителям» Нижегородского комитета ПСР. Митингующие были избиты и разогнаны нарядом полиции, насчитывающим до 70 человек [11. Ед. хр. 26. Л. 1–3; Ед. хр. 56].

Таким образом, многие нижегородские учителя участвовали в революционном движении еще накануне первой русской революции, некоторые из них стали активистами РСДРП и ПСР. А в годы революции участие народных учителей в революционном движении усилилось. Народные учителя выступали в качестве создателей ячеек и организаций революционных партий, с одной стороны, с другой – и собственных учительских профессиональных союзов, которые занимали антиправительственные позиции, защищали материальные интересы учительства и выступали за демократизацию народного образования.

С начала революции увеличился поток нелегальной литературы, распространяемой в Нижегородской губернии. Одним из каналов ее распространения были учителя и их организации. 13 августа 1905 г. полиция провела обыски в помещении Суворовского училища, куда съехались на каникулы сельские учителя. Была обнаружена серия нелегальных изданий и револьвер. Охранное отделение установило наличие объединенной группы социал-демократов и эсеров и участие в ней учителей А.А. Дидрикуль, Е.А. Вологдиной, М.Я. Олигер, В.И. Орловой и М.П. Тихомирова [13. Ед. хр. 64].

В августе 1905 г. подвыпивший учитель земской школы д. Козловище Марьинской волости Макарьевского уезда И.Т. Пылов (родом он был из д. Венец той же волости) крикнул в трактире: «Долой самодержавие». Когда присутствующие указали на неуместность этого лозунга, он его повторил и заявил: «Я учитель и знаю, что говорю... Я хорошо знаком нижегородской полиции по разбрасыванию прокламаций» [11. Ед. хр. 479. Л. 16]. Скорее всего, учитель действительно этим занимался. По сведениям НГЖУ, осенью 1906 г. издания Нижегородского окружного комитета РСДРП получали, например, в Нижегородском уезде учителя Шаронов (д. Борцово), Х. Кальпин (с. Румянцево), В. Ланской (с. Симбилей) [14. Ед. хр. 72. Л. 225, 346].

Учителя-эсеры выступали нередко в роли организаторов эсеровских крестьянских организаций – «братств». С марта 1905 г. по осень 1907 г. активно проявляла себя самая крупная сельская организация эсеров в Нижегородской

губернии – в селе Панино Горбатовского уезда. Среди ее активистов были молодые учительницы Т.К. Казакова и Е.И. Котенкова, преподававшие в Панинской школе, и М.В. Невзорова, учительница из д. Настино. С августа 1905 г. по январь 1906 г. существовал эсеровский кружок в г. Арзамасе, ликвидированный полицией. В его составе были учительницы А.Л. Сюльдина, Н.Г. Кузьмина, А.П. Фризе. 19-летняя А.П. Фризе работала помощницей учительницы в с. Чернуха Арзамасского уезда. В декабре 1905 г. по просьбе крестьян она составила приговор сельского схода, в котором содержалось требование созыва Учредительного собрания вместо Государственной думы, возвращение крестьянам чернухинского леса, неправильно отобранного в казну, и угрозы самовольных порубок, если лес не будет возвращен крестьянам [4, с. 53].

В конце 1905 г. среди преподавателей Макарьевского уезда организовался кружок эсеров с целью ведения антиправительственной пропаганды. Входившие в него учителя Г.Я. Захаров, А.М. Святославский, И.П. Голубев, Н.П. Власов неоднократно собирали крестьян и прививали им мысль о том, что «земля и леса должны быть у помещиков и других частных лиц отобранны и разделены между крестьянами» [11. Ед. хр. 554. Л. 9]. В декабре 1906 г. полиция ликвидировала кружок эсеровского направления в Нижегородском уезде. Организатором его был учитель д. Кужутки М.А. Клочков. Следствие показало, что у него собирались молодые крестьяне, велись беседы на политические темы, читалась противоправительственная литература [4, с. 53–54].

В апреле 1907 г. во время Пасхальной и Фоминой недель было проведено губернское совещание эсеров. На каждом заседании присутствовало по 25–30 человек, в большинстве – народные учителя и учительницы, съехавшиеся в Н. Новгород на пасхальные праздники. Совещание решило объединить разрозненные группы эсеровского учительского союза в губернскую организацию, помочь крестьянам создавать кредитные кооперативы, общества взаимопомощи, трезвости, вести агитацию против столыпинской аграрной реформы и созвать съезд крестьянских работников партии. Для исполнения последнего решения в ноябре 1907 г. в Нижний прибыло 10 человек на губернскую конференцию крестьянских работников ПСР. 25 ноября они были арестованы на квартире народной учительницы А.А. Рюриковой, двоюродной племянницы Н.А. Добролюбова. Среди них были учителя Сормовского двухклассного училища И. Белов и А. Румянцев [3, с. 296–301].

В Н. Новгороде осенью 1905 г. в состав «тайной боевой дружины», созданной совместно социал-демократами и эсерами для охраны митингов и демонстраций от нападений черносотенцев, входил сормовский учитель М.В. Скворцов [14. Ед. хр. 528. Л. 174–175]. Нижегородское охранное отделение следило в 1906–1907 гг. в Н. Новгороде за учителями Верой и Валентиной Ник. Архангельскими, В.А. Девисон, А.А. Макаровой, Е.С. Ныровой, М.И. Обуховым, З.А. Папковой, А.И. Смирновой, А.С. Тихомировой, Н.Т. Федуловой [13. Ед. хр. 80. Л. 91].

В 1906-м и 1907 г. по делам НГЖУ о революционной пропаганде и хранении революционной литературы проходило 35 уездных учителей: в 1906 г. – Гоппиус М.В., Золин М.К., А.К. Фризе (Арзамасский уезд), В.С. Аверкиева, М.И. Пальмова, А.К. Шишкин (Горбатовский уезд), И.П. Власов, И.П. Голубев, Г.Я. Захаров, А.М. Святославский, В.Б. Шумилкин (Макарьевский уезд), Г.И. Волков, Н.И. Лавров (Княгининский уезд), Н.А. Батраков, И.Г. Рукомойников (Сергачский уезд), О.С. Оркотская (Балахнинский уезд), Л.А. Александрова (г. Васильсурск); в 1907 г. – Н.Е. Богоявленский (г. Арзамас), А.П. Безводнинский (Сормово), В.В. Бочкарев, О.В. Виноградова (Горбатовский уезд), А.Г. Яблонский (Княгининский уезд), Н.И. Воскресенский, А.И. Люблев (Лукояновский уезд), О.А. Лебедева (Нижегородский уезд), А.А. Куликов (Сергачский уезд), А.П. Власов, И.П. Власов, И.О. Рыньков, А.А. Дроздов, М.С. Паньков (последние двое – за оскорбление Государя императора) (Макарьевский уезд), М.П. Потемкин (Васильский уезд), Н.Г. Кульдяев (Балахнинский уезд).

Нижегородские народные учителя участвовали в создании революционных и оппозиционных организаций, через них воздействуя на крестьян. В октябре 1905 г. группа лиц, преимущественно из числа учителей, образовала Нижегородский крестьянский союз (НКС), формально непартийный, но находившийся под влиянием социалистов. На состоявшемся 20–21 ноября 1905 г. губернском съезде НКС присутствовал 61 делегат из девяти уездов Нижегородской губернии и из Муромского уезда Владимирской губернии. Одним из главных руководителей НКС был учитель М.И. Обухов. Съезд решил бороться за осуществление социализма, достижение крестьянами совместно с рабочими улучшения положения трудящихся, принял эсеровскую резолюцию о земле. Решено было перенести деятельность союза непосредственно в деревню. Вслед за выездом пропагандистов в деревню жандармы арестовали руководителей НКС. В качестве обвиняемых к следствию при-

влекались учителя И.П. Денисов, В.В. Миловидов, В.И. Никольский, И.К. Прорехин, Л.В. Сюльдина, А.Ф. Шапошников [5, с. 54].

Документы НГЖУ дают возможность проследить революционную агитацию учителей среди крестьян и организацию ими местных отделений крестьянского союза. Учитель Больше-Мурашкинской единоверческой школы Г.И. Волков устраивал в школе собрания крестьян, на которых присутствовали и учителя А.И. Забавин и Н.С. Лавров. На них Волков открыто призывал крестьян к захвату частновладельческих земель и к разделу их между собой [11. Ед. хр. 510. Л. 7–7 об.]. 4 декабря 1905 г. на сходке крестьян в с. Шапкино Горбатовского уезда ветеринарный врач А.А. Муравьев и учитель двухклассного училища с. Богородское Ф.Ф. Биткин подстрекали крестьян к аграрным беспорядкам и к вооруженному восстанию [12. Ед. 528. Л. 7.].

16 февраля 1906 г. урядник 1-го стана Арзамасского уезда прибыл в с. Вопячка для наблюдения за сбором членов Всероссийского крестьянского союза. Там обнаружил, что в квартире учителя соседнего с. Пол Лукояновского уезда М.К. Золина собрались 3 учителя и 7 учительниц из окрестных селений. Мужчины пили за здоровье «свободы» и крестьянского союза. Священник с. Вопячка сообщил, что учитель Золин призывал крестьян к созданию крестьянского союза [13. Ед. хр. 540. Л. 1–3]. В конце 1905 – начале 1906 г. возник крестьянский союз в с. Белозериха Макарьевского уезда. Он посылал приговоры к крестьянам соседних сел с призывом присоединиться к союзу. В 1906–1907 гг. крестьянский союз организовал беспорядки в Белозерихе, выразившиеся в порубке леса и самовольных покосах луга, принадлежавшего местному богателю И.М. Тюльневу. Перед домом Тюльнева бросили взрывной снаряд, взрыв выбил стекла в доме. Была сожжена также сенница Тюльнева. Среди организаторов союза был учитель Н.А. Кротков, окончивший духовную семинарию, потом ставший дьяконом в с. Ворсма [11. Ед. хр. 251. Л. 116–119, 203–204].

В 1906 г. в Н. Новгороде был создан отдел Всероссийской лиги образования (ВЛО). Лига ставила перед собой просветительские задачи: устройство библиотек, проведение воскресных занятий, лекций, курсов, в будущем – открытие школ. Однако подобные услуги оказывались населению тех местностей, где были крестьянские комитеты. В ноябре этого же года был зарегистрирован устав Нижегородского общества ВЛО. Его учредителями явились инспектор народных училищ И.Н. Иорданский (кадет) и врач В.Н. Золотницкий (эсер). Председателем

общества был избран редактор «Нижегородского листка» Е.М. Ещин (кадет), а членами-распорядителями В.Н. Трапезников, Г.Г. Рудометов, В.И. Девятков (социал-демократы), Р.А. Штюрмер, С.А. Борейшо (эсеры). Нижегородское охранное отделение выявило учителей, членов ВЛЮ: А.М. Святославского (д. Голованово Макарьевского уезда), А.П. Матвеева (д. Выползово), И.В. Шапкина (с. Веремево) Нижегородского уезда. Охранка отмечала, что принимались в лигу образования «лица политические неблагонадежные и исключительно преследующие политические цели» [13. Ед. хр. 100. Л. 137]. За короткий период было создано 50 отделов общества в губернии. Более всего проявили себя отделы в Нижегородском, Горбатовском и Балахнинском уездах, где действовали активно и учителя-эсеры. В числе других направлений деятельности отделов общества ВЛЮ следует выделить сбор денег на организацию и посылку агитаторов на места с целью ведения революционной агитации. На собраниях отделов, по сообщению начальника НОО, звучали призывы «организовываться, вооружаться и готовиться к восстанию, предположительно на осень – после уборки урожая» [13. Ед. хр. 100. Л. 138].

Среди рабочих Сормова активно работали в 1907 г. учителя-большевики К.И. Касаткин и А.И. Безводнинский в содружестве с учителями – меньшевиками и эсерами. Здесь рабочие во главе с учителями добились передачи двух церковно-приходских школ земству. В одной из них была создана земская начальная школа, в учительском коллективе которой работали 20 большевиков, 12 меньшевиков и 3 эсера. Во второй школе были организованы воскресные курсы для взрослых, которыми руководил директор школы А.И. Безводнинский. На курсы записалось свыше тысячи рабочих. Наряду с общеобразовательными на курсах преподавались под видом обычных дисциплин общественные науки: политэкономия («арифметика»), история революционного движения («география»), история классовый борьбы, программа РСДРП и ее тактика [2, с. 240–241]. Школа для взрослых находилась под пристальным наблюдением охранки и полиции. Полиция неоднократно делала налеты на школу, устраивала обыски, подвергала аресту отдельных учителей. В январе 1908 г. по распоряжению губернатора было уволено сразу 13 учителей (среди них – Безводнинский и Касаткин), а вскоре – еще семь. Это был настоящий разгром школы [2, с. 252].

После поражения первой русской революции правительство усилило репрессии по отношению к членам революционных партий. Сказывалось и разочарование в связи с поражением

революции. На партии эсеров самым тяжелым образом отразилось разоблачение провокатора Е. Азефа, члена ЦК ПСР и руководителя эсеровской Боевой организации. Революционеры переставали верить друг другу, подозревая вчерашних соратников в провокаторстве. Вот почему многие интеллигенты, в том числе учителя, выходили из рядов революционных партий. Но не все. По нашим подсчетам, охранные органы Нижегородской губернии после поражения революции и по февраль 1917 г. вели пристальное наблюдение за 43 учителями-эсерами (или подозреваемыми в принадлежности к ПСР). Часть из них проявляла общественную активность, работая на партию, создавала кооперативы, разного рода культурно-просветительные кружки.

Конечно, революционно настроенные и активно ведущие политическую деятельность учителя составляли небольшую часть всех учителей. Большинство из них, находясь под пристальным контролем властей, не стремились проявлять свои политические взгляды, но в силу своего происхождения и социального положения не могли не сочувствовать стремлению коренным образом изменить жизнь народных масс и самих учителей. Народные учителя наряду с левой частью интеллигенции способствовали политическому пробуждению масс, особенно крестьянства, пониманию необходимости бороться за изменение общественного строя и политического режима, внесли свой вклад в развитие рабочего и крестьянского движения в годы первой русской революции. Учителям пришлось пережить драму трех русских революций. Большинство из них встретили враждебно Октябрьскую революцию, но под влиянием уроков Гражданской войны приняли Советскую власть и далее добросовестно служили своему народу.

#### Список литературы

1. Куреньшев А.А. Всероссийский Крестьянский Союз 1905–1930 гг. Мифы и реальность. М., 2004. С. 7–78, 80, 84, 172, 179–180, 233, 238.
2. Очерки истории Горьковской организации КПСС. Ч. 1. Горький: Горьковское книжн. изд-во, 1961. 503 с.
3. Виноградова Т.П. Нижегородская интеллигенция: Вокруг потомков Н.А. Добролюбова. Н. Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1992. 320 с.
4. Гольцов А.А., Медведев А.В. Нижегородские учителя в революционном движении в начале XX века // Образование в Нижегородской области. История и современность. Материалы научно-практической конференции, посвященной 210-летию светского образования в Нижегородской области. Н. Новгород, 1996. С. 52–55.

5. Медведев А.В., Слепченкова А.А. Партия социалистов-революционеров в Нижегородском крае (1895–1923). Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2012. 256 с.

6. Сучков И.В. Социальный и духовный облик учительства на рубеже XIX–XX веков // Отечественная история. 1995. № 3. С. 59–92.

7. Ленинская «Искра» и Нижегородская организация РСДРП. 1900–1903: Публикации и документы. Горький: Волго-Вятское книжн. изд-во, 1983. 288 с.

8. Кирьянов Ю.И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – начало XX в.). М.: Мысль, 1979. 315 с.

9. Селезнев Ф.А. Выборы и выбор провинции: Партия кадетов в Нижегородском крае (1905–1917). Н. Новгород, 2001.

10. Бибанов Т.П., Бронский М.В. Земские школы в Нижегородской губернии и формирование кадров

учительства // Интеллигенция России на пороге XXI века: Материалы международной научно-практической конференции 10–11 декабря 1999 года. Н. Новгород, 1999. С. 7–15.

11. Центральный государственный архив Нижегородской области. Ф. 918. Нижегородское губернское жандармское управление. Оп. 1.

12. Леонов М.И. Левое народничество в начале пролетарского этапа освободительного движения в России: Учебное пособие. Куйбышев: Изд-во Куйбышевского ун-та, 1987. 98 с.

13. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 916. Нижегородское охранное отделение. Оп. 3.

14. Центральный государственный архив Нижегородской области. Ф. 918. Нижегородское губернское жандармское управление. Оп. 8.

#### PARTICIPATION OF NIZHNI NOVGOROD TEACHERS IN THE REVOLUTIONARY MOVEMENT OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY (1900–1907)

*A.V. Medvedev, A.A. Slepchenkova*

The article describes the participation of teachers from the Nizhni Novgorod province in the revolutionary movement before and during the First Russian Revolution. They were mostly primary school teachers of rural and urban schools for common people. These teachers played a very important role in the creation and activities of the revolutionary parties of Social Democrats and Socialist Revolutionaries and other democratic organizations.

*Keywords:* teachers of the Nizhni Novgorod province, early 20th century, Social Democrats, people's teachers, Socialist-Revolutionaries.

#### References

1. Kurenyshev A.A. Vserossijskij Krest'jan-skij Sojuz 1905–1930 gg. Mify i real'nost'. M., 2004. S. 7–78, 80, 84, 172, 179–180, 233, 238.

2. Oчерки istorii Gor'kovskoj organizacii KPSS. Ch. 1. Gor'kij: Gor'kovskoe knizhn. izd-vo, 1961. 503 s.

3. Vinogradova T.P. Nizhegorodskaja intelligencija: Vokrug potomkov N.A. Dobroljubova. N. Novgorod: Volgo-Vjatskoe kn. izd-vo, 1992. 320 s.

4. Gol'cov A.A., Medvedev A.V. Nizhegorodskie uchitelja v revoljucionnom dvizhenii v nachale HH veka // Obrazovanie v Nizhegorodskoj oblasti. Istorija i sovremennost'. Materialy nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj 210-letiju svetskogo obrazovanija v Nizhegorodskoj oblasti. N. Novgorod, 1996. S. 52–55.

5. Medvedev A.V., Slepchenkova A.A. Partija socialistov-revoljucionerov v Nizhegorodskom krae (1895–1923). N. Novgorod: Izd-vo NNGU, 2012. 256 s.

6. Suchkov I.V. Social'nyj i duhovnyj oblik uchitel'stva na rubezhe XIX–XX vekov // Otechestvennaja istorija. 1995. № 3. S. 59–92.

7. Leninskaja «iskra» i Nizhegorodskaja organizacija RSDRP. 1900–1903: Publikacii i dokumenty. Gor'kij:

Volgo-Vjatskoe knizhn. izd-vo, 1983. 288 s.

8. Kir'janov Ju.I. Zhiznennyj uroven' rabochih Rossii (konec XIX – nachalo HH v.). M.: Mysl', 1979. 315 s.

9. Seleznev F.A. Vybery i vybor provincii: Partija kadetov v Nizhegorodskom krae (1905–1917). N. Novgorod, 2001.

10. Bibanov T.P., Bronskij M.V. Zemskie shko-ly v Nizhegorodskoj gubernii i formirovanie kadrov uchitel'stva // Intelligencija Rossii na poroge XXI veka: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 10–11 dekabrya 1999 goda. N. Novgorod, 1999. S. 7–15.

11. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Nizhegorodskoj oblasti. F. 918. Nizhegorodskoe gubernskoe zhandarmskoe upravlenie. Op. 1.

12. Leonov M.I. Levoe narodничество v nachale proletarskogo jetapa osvoboditel'nogo dvizhenija v Rossii: Uchebnoe posobie. Kujbyshev: Izd-vo Kujbyshevskogo un-ta, 1987. 98 s.

13. Central'nyj arhiv Nizhegorodskoj oblasti. F. 916. Nizhegorodskoe ohrannoe otdelenie. Op. 3.

14. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Nizhegorodskoj oblasti. F. 918. Nizhegorodskoe gubernskoe zhandarmskoe upravlenie. Op. 8.